

Ваш стал резче и крепче... мужиков Вы пишите, пожалуй, как никто не умеет, есть что-то рубенсовское в их фигурах» (ЛН. Т. 70. С. 61).

Как худож. достижение «Встречу» отметили А. Воронский, В. Нарбут, В. Ермилов. Только странным было то, что она начиная с 1930-х в течение ряда десятилетий не переиздавалась, видимо, потому, что автор не прославлял победителей, а, наоборот, осуждал братоубийственную войну за «землю и волю». Только в 1988 повесть была вновь напечатана ж. «Волга» (№ 10).

В 1970–90-е произведения В. выпущены в семи отд. томах, благодаря чему он стал известен не только как дореволюционный писатель, но автор значительных произведений 1920-х.

Соч.: СС: в 4 т. М., 1927–28; То же. М., 1928–29; Избранное / предисл. М. Горького. М., 1956; Повесть о днях моей жизни: Крестьянская хроника / предисл. М. Минокина. М., 1976; То же / примеч. П. Ковалевой. Тула, 1985; Огонь и воды: Бытопись / предисл. М. Минокина. Воронеж, 1990; То же / предисл. В. Скобелева. Куйбышев, 1989; Круги жизни / сост. А. Вольнова, М. Минокина. М., 1991; Избранные произведения / предисл. Н. Ниточкиной. М., 1987; Письма Вольнова к Горькому // М. Горький. Материалы и исследования. М.; Л., 1934. Т. 1.

Лит.: Письма Горького к Вольнову // ЛН. Т. 70; Иван Вольнов: сб. критических статей. М., 1928; Ляндрес С. Конец одного навета // Лит. Россия. 1963. № 22; Бонч-Бруевич В. Крест писателя И. Вольного // Там же; Минокин М. Иван Вольнов: Очерк жизни и творчества. Тула, 1966; Сурганов В. Человек на земле. М., 1975; Горький М. Иван Вольнов: Полное собр. худож. произведений / прим. М. Минокина. М., 1976. Т. 20; Пономарев В. Творчество Ивана Вольнова. Жешув (ПНР), 1976; Минокин М. Письма сподвижника Горького // Огонек. 1986. № 24; И. И. Вольнов, И. Е. Вольнов и В. И. Ленин (по документам) // Горький и его эпоха: Материалы и исследования. М., 1989. Вып. 1; Вольнов И. И. Из переписки М. Горького и И. Вольнова // Вешние годы. Орел. 1991. № 6.

М. В. Минокин

ВОРОБЬЁВ Константин Дмитриевич [24.9.1919, с. Нижний Реутец Медвенского р-на Курской обл.—2.3.1975, Вильнюс] — прозаик.

Родился в многодетной крестьянской семье — у В. было 5 сестер и брат. Отца своего В. не знал. В деревне считали его сыном белого офицера. Отчим, вернувшись после Первой мировой войны и германского плена, усыновил В. По воспоминаниям жены В., писатель всегда вспоминал об отчине «с чувством любви и благодарности за то, что тот ни-

К. Д. Воробьёв

когда не упрекнул его куском хлеба, никогда не тронул, как говорится, и пальцем». От матери В. унаследовал резкий, беспокойный, не терпящий несправедливости характер. Детство В., несмотря на большую семью, было одиноким и не слишком радостным. «Мне всегда хотелось есть,— вспоминал он,— потому что никогда не приходилось наесться досыта — семья большая, жизнь была трудной, и я не был способен попросить, чувствуя себя лишним ртом, чужаком». В 1933, после ареста отчима за недостачу в сельмаге, которым тот заведовал, В. стал работать. Плату за работу грузчиком в магазине он получал хлебом, что позволило семье выжить в голодный год.

Окончив сельскую школу, В. поступил в Мичуринский сельхозтехникум, но через 3 недели вернулся в село. Окончил курсы киномехаников, полгода ездил с кинопередвижкой по окрестным деревням.

В 1935 В. стал селькором районной газ. и даже некоторое время работал в ней лит. инструктором. Но вскоре В. уволили из редакции «за преклонение перед царской армией». Поводом для увольнения стало увлечение В. историей Отечественной войны 1812. «Идеал русского офицера времен

Отечественной войны покорил его воображение. Это было соприкосновение с тем миром, который помогал сохранить в себе чувство чести, достоинства, совести...»

После увольнения В. уехал в Москву к сестре. В Москве работал ответственным секретарем редакции фабричной газ., окончил вечернюю среднюю школу. В окт. 1938 В. был призван в армию. Служил в частях, расположенных в Западной Белоруссии; в 1939 работал в редакции военной газ. В дек. 1940 В., возвратившись из армии, работал в редакции газ. Военной академии им. Фрунзе. Оттуда его направили на учебу в военное училище им. Верховного Совета РСФСР.

В окт. 1941 в составе роты кремлевских курсантов В. попал на фронт. В дек. под Клином он оказался в плену. За время плена прошел клинский, ржевский, смоленский, каунасский, саласпилский лагеря для военнопленных, паневежискую и шяуляйскую тюрьмы. Дважды бежал, командовал партизанским отрядом, был в подполье. В 1943 в шяуляйском подполье за 30 дней написал повесть о пережитом в плену. «Повесть эта, — как отметил писатель-фронтовик В. Кондратьев, — не только явление литературы, она — явление силы человеческого духа, потому как... писалась как исполнение священного долга солдата, бойца, обязанного рассказать о том, что знает, что вынес из кошмара плена...» В 1946 рукопись повести была отправлена в «Новый мир», но не опубликована. У самого писателя полного экземпляра повести не сохранилось, только в 1985 рукопись обнаружилась в архиве журнала, хранящемся в РГАЛИ, и была напечатана уже после смерти автора под названием **«Это мы, Господи!...»**.

После освобождения Шяуля В. был назначен начальником штаба МПВО, организованного на базе партизанской группы. Работая на этой должности, В. смог помочь многим из бывших пленных. «Он отстоял жизнь и будущее всех, кто был в его отряде и кто обращался потом, после прихода наших войск», — вспоминала его жена.

В 1947 В. был демобилизован, переехал в Вильнюс, работал в разных снабженческих и торговых организациях, в 1952 даже заведовал магазином.

В эти же годы В. работал над повестью о литовской послевоенной деревне. В 1948 она была закончена, но напечатана только через 10 лет в ж. «Нева» под названием **«Последние хутора»**.

Первая же публикация В. — рассказ **«Ленька»** — состоялась в 1951 в милицей-

ской газ. В следующем году несколько рассказов В. были напечатаны в республиканской газ. «Советская Литва». Рассказы эти, как говорил сам В., были «наивно сентиментальны и даже милы своей простодушностью». В 1956 в Вильнюсе вышел первый сб. рассказов В. **«Подснежник»**. В 1958 в Литве был издан второй сб. — **«Седой тополь»**. В это же время В. начал печататься в России — в ж. «Нева» были опубликованы рассказ **«Ермак»** и повесть «Последние хутора».

После выхода первого сб. В. оставил мешавшую творчеству работу в торговле, но быстро выяснилось, что на гонорары прожить трудно. В., как он говорил, «пошел служить» — стал заведующим отделом лит-ры и искусства газ. «Советская Литва». Но и газетная повседневная работа мешала основному делу — писательству. В 1961 В., наконец, получил возможность оставить газетную службу.

В начале 1960-х В. написал две небольшие повести о войне: **«Убиты под Москвой»** (1961) и **«Крик»** (1962). Правда, вторая из них была опубликована раньше первой. «Убиты под Москвой» была напечатана в февр. 1963 в ж. «Новый мир». В. считал эту повесть своей удачей и гордился ее публикацией именно в «Новом мире». В основу обеих повестей легли личные впечатления и переживания автора во время боев под Москвой. Повести, по замечанию одного из критиков, «художественно восстанавливали „первичную действительность“ войны, ее реальное обличье, увиденное в упор».

Именно это «реальное обличье» войны вызвало полное неприятие повестей В. официальной критикой. Она воспринимала их как «искажение правды о войне». Писателя стали постоянно упрекать «за настроение безысходности, бессмысленности жертв». В конце концов результатом таких критических нападок стало молчание о творчестве В.

После выхода в свет военных повестей В. в 1960-е опубликовал ряд повестей о довоенной деревне, написанных в значительной мере на основе впечатлений собственного детства и юности: **«Сказание о моем ровеснике»** (1963), **«Почем в Ракитном радости»** (1964), **«Друг мой Момич»** (1965). Последнюю из этих повестей В. задумывал как часть большого романа. Позднее она стала самостоятельным произведением, но полностью опубликовать ее долго не удавалось. Набор сб., куда она была включена в московском изд-ве «Советская Россия», был рассыпан. В Вильнюсе удалось в 1967 напечатать часть повести под названием **«Тетка**

Егориха. Полностью повесть «Друг мой Момич» была издана только после смерти писателя в одноименном сб. в 1988. Сам В. считал ее «выполнением своего гражданского долга, изобразив правду о гибели русской деревни».

В 1971 была опубликована в ж. «Наш современник» и вышла в Вильнюсе отд. книгой повесть В. **«Вот пришел великан...»** — книга о несчастливой любви, разрушенной обывательским ханжеством, противостоять которому оказывается не в силах героиня. Об этой повести В. в одном из писем говорил: «Хотелось провести там мысль, что не стало личности, индивидуальности...»

До 1974 В. работал над оставшейся неоконченной книгой **«...И всему роду твоему»**. Повесть, по словам жены писателя, задумывалась «как отчет о прошлом и настоящим и раздумья о будущем». Очевидно, что писатель отдал главному герою, Родиону Сыромухову, не только многое из своей биографии, но и свои размышления о мире и жизни в нем, свое беспокойство за будущее, за судьбу детей в этом мире и в этом будущем.

Много раз В., начиная работу над очередной повестью, полагал, что пишет часть большого романа. Большой роман он так и не написал, роман в традиционном понимании. Однако повести, объединенные общностью биографий и характеров героев, постепенно составили тот роман, о котором В. сказал: «Я и в самом деле пишу роман. Сюжет его — просто жизнь, просто любовь и преданность русского человека земле своей, его доблесть, терпение и вера».

Соч.: СС: в 3 т. М., 1991–93; Друг мой Момич: повесть. М., 1988; Повести. М., 1988; Заметки сердца. Из архива писателя. М., 1989.

Лит.: Воробьев К. Сказание о моем ровеснике / вступ. статья Вс. Сурганова. М., 1973; Дедков И. «...До конца дней своих». Проза Константина Воробьева // Наш современник. 1977. № 6; Воробьева В. Розовый конь: Воспоминания // Воробьев К. СС: в 3 т. М., 1993. Т. 3.

О. И. Козлова

ВОРОБЬЁВ (настоящая фамилия Богаевский) Николай Николаевич [8(21).11.1908, Петербург — 3.7.1989, Монтерей, Калифорния] — поэт, историк, художник.

Принадлежал к знаменитому казачьему роду. С детства связал свою жизнь с военной службой, был кадетом III Кадетского корпуса в Новочеркасске. Был свидетелем Гражданской войны, воспетой впоследствии в стихах.

В 1929 кадетский корпус был эвакуирован в Египет, потом младших учеников, среди которых был и будущий поэт, переправили в Константинополь. Богаевский учился там в английской школе. С ним вместе проходили обучение будущий известный парижский журналист и поэт К. Померанцев и ставший впоследствии одним из самых известных поэтов «Парижской ноты» А. Штейгер.

Атаман войска Донского А. П. Богаевский забрал юношу в Сербию, где он окончил ун-т, служил в армии, в составе казачьих формирований воевал против партизан Тито. Чтобы избежать насильственной репатриации в СССР, В. взял фамилию матери и стал Воробьевым. В 1950 переехал в США. Преподавал в Ин-те иностр. яз. в Монтерее (Калифорния). Создал студенческий русский хор, ставший известным в Америке.

В США В. начал активно печататься в казачьих газ. и изд. Он писал о себе (в третьем лице): «Литературная деятельность Воробьева довольна многолика. Будучи казаком, он много пишет на чисто казачьи темы и является постоянным сотрудником парижского ж. „Родимый край“, а также „Казачьего энциклопедического словаря“ в США. Кроме этого он многие годы посвятил изучению истории Калифорнии в период испанского владычества и сделал несколько стихотворных зарисовок, отражающих эту эпоху. Параллельно, интересуясь местным индейским фольклором, изложил в стихотворной форме легенды, рассказанные индейцами-сказителями, стараясь почти дословно следовать тексту устной передачи» (Содружество. Вашингтон. 1966. С. 516).

Лирика В. посвящена истории страшных лет России, пережитых им вместе со страной, и восхищению перед окружающей его природой. Но главное, с чем он вошел в историю литературы, — исторические поэмы. В начале 1950-х он создал поэму **«Болванный Бунт»**. Основой сюжета послужило выступление астраханских казаков, когда они в 1705 взбунтовались против ношения париков, наделаемых на ночь на шесты, — т. н. «болванок».

Главное произведение своей жизни — поэму **«Кондратий Булавин»** (пять с половиной тысяч строк) В. писал 10 лет (1955–65). «Моим желанием было показать любовь казачью к Дону, к воле, к родной степи и к старинным „обыкам“», — писал автор в предисл. (Кондратий Булавин. С. 8). Поэма насыщена специфически казачьей лексикой и реалиями казачьего быта. Ю. Терапиано отмечал: «В языке своей поэмы Н. Воробьев стремится